

УДК 81'255.2

DOI: 10.37482/2687-1505-V191

ЧЕРНОВСКАЯ *Маргарита Сергеевна*, кандидат социологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина (Санкт-Петербург, г. Пушкин). Автор 29 научных публикаций, в т. ч. трех учебных пособий*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9133-4193>

ИНКЛЮЗИВНЫЙ ЯЗЫК В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ **(на материале переводов романа А. Кристи «Десять негритят»)**

В данной статье произведен сопоставительный анализ одновременных переводов романа А. Кристи «Десять негритят» (внутриязыкового перевода на американский английский и межъязыковых переводов на французский, немецкий, русский языки) с точки зрения следования нормам инклюзивного языка и адекватности художественного перевода. Было выявлено, что внутриязыковой перевод на американский английский представляет собой культурно обусловленную адаптацию текста оригинала с исключением лексики, по-иному воспринимающейся в американской культуре. Классические межъязыковые переводы романа на немецкий, французский и русский языки следуют нормам адекватности и эквивалентности. Современные межъязыковые переводы отражают стремление переводчиков в той или иной степени произвести лексические и лексико-грамматические трансформации с целью избегания инвективной лексики, что часто приводит к утрате текстообразующих доминант романа (нагляден современный перевод на французский язык). Продемонстрирована важность сохранения интертекста, отражающего художественный замысел автора, рассмотрены символические доминанты романа в историческом и социокультурном контексте, и сделан вывод о том, что данные доминанты тесно связаны с коллективными представлениями о расовых различиях во второй половине XIX – начале XX века. Показано, что следование новым языковым нормам в переводе не должно нарушать единство художественного произведения; доказана важность передачи авторского замысла, исторического и социокультурного контекста произведения, и даны рекомендации переводчикам по нахождению баланса между требованиями политкорректности и адекватности перевода.

Ключевые слова: художественный перевод, инклюзивный язык, внутриязыковой перевод, межъязыковой перевод, переводческие трансформации, текстообразующие доминанты, интертекст, символические доминанты.

*Адрес: 196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, ш. Петербургское, д. 10; e-mail: t000011670@lgumail.ru

Для цитирования: Черновская М.С. Инклюзивный язык в художественном переводе (на материале переводов романа А. Кристи «Десять негритят») // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 4. С. 57–66. DOI: 10.37482/2687-1505-V191

Художественный перевод – это наиболее сложный вид интеллектуальной и переводческой деятельности, который не может сводиться к простому перевыражению смысла с исходного языка на переводящий и механической замене лексических единиц текста оригинала на лексические единицы текста перевода. Как пишет Т.А. Казакова, речь идет о создании «иноязычного аналога исходного художественного текста в виде вторичной знаковой системы, отвечающей литературно-коммуникативным требованиям и языковым привычкам общества на определенном историческом этапе» [1, с. 24–25]. Как нам представляется, последнее условие должно стать для переводчика художественного текста первостепенным, поскольку ему требуется не только сохранить содержание текста и стилистические средства оригинального произведения, передать менталитет и национальные особенности мышления автора, но и учесть современный социально-культурный фон, так называемый *Zeitgeist* – дух времени, эпохи. Сегодня в западном обществе этим духом времени является идеология политкорректности, которая противопоставляет себя коллективным представлениям ушедших эпох.

Влияние политкорректности на культуру в США и Западной Европе со второй половины XX века и особенно в последние несколько лет нельзя переоценить. Данный феномен тесно связан с социально-политическими и культурно обусловленными изменениями в демократическом обществе, начиная с борьбы с расовой и гендерной дискриминацией и колониальным прошлым и заканчивая установлением новых языковых норм. Очевиднее и ярче всего политическая корректность воплощается в языке и литературе. Изменяется языковая семантика: создаются новые слова, эвфемизмы, появляется табуированная лексика. Новые языковые нормы касаются и классических литературных произведений, а также их переводов.

В данной статье мы предпримем попытку сопоставительного анализа разновременных переводов романа Агаты Кристи «Десять негрят» на самые распространенные языки (американский английский, немецкий, фран-

цузский, русский) в контексте норм языковой инклюзивности, попробуем ответить на вопрос, насколько данные нормы соотносятся с требованиями адекватности и эквивалентности художественного перевода, а также попытаемся дать рекомендации переводчикам, сталкивающимся с проблемой выбора между вышеупомянутыми требованиями. Стоит отметить, что в отечественной переводческой науке крайне мало исследований на данную тему; необходимо упомянуть труды А.А. Касымбековой, посвященные анализу диахронии переводов романов Агаты Кристи [2; 3], и основополагающую статью О.А. Леонтович, в которой рассматривается проблема политкорректности [4]. Мы же, со своей стороны, постараемся объединить переводоведческий и социолингвистический подходы в рассмотрении данной темы. Однако, прежде чем перейти к исследованию, необходимо обратиться к теоретическим основам.

Политкорректность (инклюзивность) как языковой феномен

Понятие «политкорректность» давно уже вышло за пределы политического или социального явления и стало трактоваться как поведенческий и языковой феномен, отражающий стремление носителей языка преодолеть существующую в обществе и осознаваемую им дискриминацию в отношении различных его членов [5, с. 94]. Инклюзивность в качестве синонима политкорректности определяется как «коммуникативная практика (как на институциональном, так и бытовом уровне), направленная на принятие и равенство социальных групп индивидуумов, различающихся по признакам расы, этноса, социального статуса, религиозных верований, гендера, семейного положения, возраста, социоэкономического положения и т. д.» [4, с. 201]. Отсюда следует понятие инклюзивного, т. е. недискриминирующего, языка, из которого исключается инвективная лексика, ориентированная на оскорбление людей по таким признакам, как гендер, раса, возраст, и др., например лексемы *nigger, negro, Injun, cripple, retarded*; исключаются также понятия и выражения, связанные с рабством, бедностью, ген-

дерными стереотипами, например *black sheep*, *white collar*, *master bedroom*, *bossy*, *sassy*, *man up* и т. д. [4, с. 201]. Но, как можно видеть, если сам термин «инклюзивность» предполагает акцент на включении, то на практике осуществляется именно исключение целых пластов лексики и идиоматики, причем некоторые лексемы в историческом контексте не считались оскорбительными и дискриминирующими. Так, лексема *negro*, пришедшая в английский язык из испанского, изначально не носила негативной коннотации и просто описывала цвет кожи (как и современная приемлемая лексема *black*), но в настоящее время является абсолютным табу. Итак, инклюзивный, или политически корректный, язык – это социально приемлемый, социокультурно обусловленный язык, меняющийся вместе с нормами, которые заново создаются и меняются в западном обществе.

Под новые нормы инклюзивности подпадают труды литературных классиков. В новом издании книги «Приключения Гекльберри Финна» Марка Твена лексема *nigger* исключена и заменена на *slave*, а в романе «Приключения Тома Сойера» лексема *injun* как составная часть имени *Injun Joe* заменена на *Indian Joe*. В новой телеверсии книги Астрид Лингрен «Пеппи Длинныйчулок», любимой детьми всего мира, отсутствуют несколько эпизодов, в т. ч. тот, в котором исчезнувший отец Пеппи называется негритянским королем. В другой классической детской книге, на этот раз известного немецкого писателя Отфрида Пройслера, издатели решили удалить целые отрывки, включающие упоминание лексем *negro* и *Eskimo girls*. И, наконец, ярким примером адаптации художественных произведений к новым языковым нормам является объект нашего исследования – роман Агаты Кристи «Десять негритят», а точнее, его переводы. Роман вышел в свет в ноябре 1939 года под названием *Ten little niggers* и сразу сделал автора самым известным и продаваемым романистом всех времен. Он переведен более чем на 50 языков, был экранизирован 8 раз и входит в «100 лучших детективных романов всех времен».

Далее нами будут рассмотрены и проанализированы отрывки из переводов романа Агаты Кристи «Десять негритят» на предмет соблюдения норм инклюзивного языка и адекватности перевода.

Внутриязыковой перевод романа «Десять негритят»

В Англии название и текст романа «Десять негритят» оставались неизменными вплоть до 1985 года. Но уже в 1940 году роман вышел в США под названием *And then there were none*. И данное издание можно признать примером внутриязыкового перевода.

Прежде всего, необходимо остановиться на самом понятии «внутриязыковой перевод». Р. Якобсон выделял три способа интерпретации вербального знака, соответствующих трем способам перевода: внутриязыковому, межъязыковому и межсемiotическому [6, с. 16–24]. В контексте данного исследования мы оперируем понятиями «межъязыковой» и «внутриязыковой» перевод: в первом случае идет речь об интерпретации вербальных знаков посредством какого-либо другого языка (перевод в традиционном понимании); во втором – об интерпретации с помощью других знаков того же языка, т. е. других слов (синонимов/парафразы). Л.Л. Нелюбин расширяет понятие внутриязыкового перевода: «...это перекодирование текста из одного функционального стиля в другой, пересказ на том же языке, изложение, адаптирование и т. д.» [7, с. 31–32]. Здесь ключевым словом, на наш взгляд, является «адаптирование»; следовательно, можно говорить об адаптации текста оригинала с целью обеспечения его понимания людьми иной культуры. Так, С.И. Сидоренко пишет, что если речь идет о трансформации текста на британском английском языке в текст на американском английском, то такой внутриязыковой перевод обозначается как «межвариантный», т. е. основанный на народном (национальном) или региональном варианте какого-либо языка [8]. Некоторые исследователи приравнивают такой вариант перевода к «синхроническому» (в отличие от диахронического, при котором осуществляется адаптация произведений,

написанных в прошлые века) [9, с. 295] или обозначают его как «нормализацию» в русле политической корректности [10].

Действительно, как мы увидим на примере внутриязыкового перевода романа «Десять негритят» [11], трансформации в тексте переводящего языка могут быть связаны не столько с разным обозначением слов в американском и британском вариантах, сколько с культурно обусловленным восприятием текста носителями иной культуры, пусть и говорящими на том же языке. Так, как уже говорилось ранее, издатели поменяли оригинальное название романа *Ten little niggers* на *And then there were none* (пьеса с одноименным названием и с измененной самой писательницей концовкой вышла в 1943 году), поскольку лексема *nigger* считалась в США оскорбительной уже с начала XX века. Кроме того, в тексте все упоминания и отсылки к данной лексеме были заменены на лексему *Indians* (однако впоследствии, когда и данная лексема стала неприемлемой с точки зрения норм инклюзивного языка, ее заменили на *soldiers*). Вместо *Nigger Island* в тексте появился *Indian Island*. Фигурки негритят (*little nigger boys*) трансформировались в *little Indian boys*, в т. ч. и в тексте детской считалочки.

Весьма примечательна трансформация авторского описания Негритянского острова: *Nigger Island*. <...> *It had got its name from its resemblance to a man's head – a man with negroid lips* [12, с. 19]; *But there was no house visible, only the boldly silhouetted rock with its faint resemblance to a giant negro's head* [12, с. 27]. Выделенное в первом примере словосочетание («человек с негроидными губами») в тексте перевода заменено на *an American Indian profile* [11, с. 14] («профиль индейца»), а во втором примере словосочетание «гигантская голова негра» – на *a giant Indian's head* [11, с. 20] («огромная голова индейца»).

Таким образом, внутриязыковой перевод романа демонстрирует культурно обусловленную адаптацию текста оригинала на том же языке, но с исключением или заменой лексем, которые считаются инвективными в американском обществе.

Межъязыковые переводы романа «Десять негритят»

Обратимся к сопоставительному анализу отрывков межъязыковых переводов романа «Десять негритят» на немецкий, французский и русский языки. В Германии переводчики хранили верность оригиналу до 2003 года, во Франции – до 2020 года, когда издатели получили согласие правнука Агаты Кристи Джеймса Причарда на внесение изменений в переводной текст. Помимо всего прочего, комментируя свое решение, потомок Агаты Кристи отметил: «Мы больше не должны использовать термины, которые могут ранить» [13]. В итоге переводчик нового издания поменял название романа на *Ils en étaient dix* («Их было десять») и осуществил замены в тексте произведения. Что касается России, то текст романа известен нашей аудитории главным образом по переводу Л. Беспаловой (1989 год), в котором и название, и текст полностью соответствуют оригиналу; также стоит упомянуть перевод В. Селиной (1992 год) с измененным названием «И тогда никого не осталось» и более современный перевод Н.В. Екимовой (2015 год) с некоторыми отступлениями от оригинала.

Для начала рассмотрим два перевода романа на немецкий язык, осуществленные одной и той же переводчицей Сабиной Дайтмер (1999 и 2003 годы). В первом переводе название романа не претерпело каких-либо изменений – *Zehn kleine Negerlein*. Не произошло и замен лексической единицы *nigger* на протяжении всего текста. При передаче названия острова переводчица прибегла к прямому переносу, оставив оригинал *Nigger Island*. Обратимся к переводу описаний острова: *Nigger Island*. *Er erinnerte sich an Nigger Island aus seiner Jugendzeit*. <...> *Der Namen hatter er von seiner Ähnlichkeit mit einem Männerkopf – einem Kopf mit negroiden Lippen* [14, с. 15] («голова с негроидными губами»); *Aber es war kein Haus zu sehen, nur die kühnen Umriss des Felsens, der an einen gigantischen Negerkopf erinnerte* («гигантская голова негра») [14, с. 20]. Таким образом, можно наблюдать практически дословный перевод лексем исходного

языка. Что касается считалки про негрят, то и она была переведена на немецкий язык без потерь центральной лексемы (*zehn kleine Negerlein*).

Однако в 2003 году вышел альтернативный перевод романа уже под другим названием – *Und dann gabs keines mehr* (*And then there were none*). В тексте романа также произошли некоторые изменения. Несмотря на то, что название острова осталось прежним (прямой перенос – *Nigger Island*), при описании острова переводчица прибегла к заменам лексем, считающихся инвективными: *Nigger Island*. <...> *Der Namen hatte er von seiner Ähnlichkeit mit einem Männerkopf – einem Kopf mit wulstigen Lippen* [15, с. 21]; здесь переводчица применила описательный перевод, заменив словосочетание «голова с негроидными губами» на словосочетание «голова с пухлыми губами». Далее обратим внимание на описание Веры Клейторн: *Aber es war kein Haus zu sehen, nur die kühnen Umrisse des Felsens, der an einen gigantischen Männerkopf erinnerte* [15, с. 27]; в переводе скала сравнивается с огромной головой человека, таким образом, переводчица осуществила прием генерализации. Что же касается стишка-считалочки, то при переводе не произошло замен лексемы *nigger*. Можно сделать предположение, что во втором переводе, выполненном в русле политкорректности, переводчица решила максимально мягко и бережно адаптировать текст оригинала, произведя как можно меньше замен.

В обоих переводах сохранены доминанты – текст считалочки и название острова. Так, если в первом переводе прямой перенос названия острова как прием форенизации демонстрирует некоторую чужестранность и таинственность англоязычной реалии, то во втором этот же прием в переводе воспринимается как желание максимально дистанцироваться от «опасной» лексемы, подчеркнуть ее чужеродность. На наш взгляд, переводчица нашла удачный баланс в сохранении текстообразующих элементов оригинала, произведя при этом необходимую в рамках норм инклюзивности адаптацию остальных элементов текста, включающих инвективную лексику.

Далее проанализируем межъязыковые переводы романа **на французский язык** (1980 и 2020 годы). В первом переводе романа название звучало как *Dix petits nègres*, соответственно, в переводе сохранилась лексема *Nègre*: название острова – *l'Île de Nègre*, фигурки – *dix petits nègres*. Что касается описания острова, то переводчик также передал сравнение скалы с губами/головой человека негроидной расы: *un homme aux lèvres négroides* [16, с. 13], *un gigantesque tête de nègre* [16, с. 19]. В последнем (политкорректном) варианте перевода романа, под новым названием *Ils en étaient dix*, лексема *nègre* заменена на *soldat*: *L'île de Soldat* («Солдатский остров»), *dix petits soldats* («десять маленьких солдатиков»). Соответственно, в описании острова произошли существенные изменения и добавления: скала сравнивается с *une tête d'homme portant un casque* [17, с. 14] или *une gigantesque tête d'homme casqué* [17, с. 17], т. е. с головой человека в каске. По замыслу автора романа, топоним *Nigger Island* получил свое наименование по фактическому признаку схожести внешнего вида скалы острова с головой человека негроидной расы, для черт лица которого характерны крупные, выдающиеся губы. Как мы видим, во внутриязыковом переводе из-за замены лексемы вид скалы меняется, поскольку внешний вид индейца иной: вместо «негроидных» губ появляется образ индейского профиля, т. е., вероятно, орлиный, крючковатый нос. При современных переводах на немецкий и французский языки понятие расы исключено и облик скалы сравнивается просто с огромной головой человека (с пухлыми губами) или с головой человека в каске (т. е. солдата).

Перейдем к анализу особенностей трех переводов романа **на русский язык**. В первом переводе (Л. Беспаловой) лексемы *niggers/negro* были сохранены: *Негритянский остров*, фигурки *негрят*. Это связано с тем, что в России данная лексема никогда не воспринималась как инвектив; не случайно, что и термин «негроидная раса» является научным. Что касается описаний острова, то в первом из них, представленном мистером Блором, переводчица заменяет

a man with negroid lips на **профиль человека с вывороченными губами** [18, с. 366], произведя, таким образом, добавление и описательный перевод; во втором сравнении (внутренний монолог Веры Клейторн) перевод дословный: **...напоминавшем гигантскую голову негра** [18, с. 371]. В переводе В. Селиной название топонима передано своеобразно – переводчица прибегла к транслитерации (*Остров Ниггер*), однако лексемы *negro/little niggers* в переводе были переданы дословно: *Остров... <...> ...напоминал голову человека – человека с негроидными губами* [19, с. 13], *...голая скала, похожая на голову негра* [19, с. 18].

Более примечателен и, на наш взгляд, удачен современный перевод Н. Екимовой. Лексема *nigger* в переводе сохранена (*Негритянский остров, негритята*), однако в описании острова заметны трансформации, выполненные, несомненно, в контексте политкорректности. В первом описании переводчица полностью опускает сравнение скалы *it had got its name from its resemblance to a man's head – a man with negroid lips*. Второе сравнение переведено так: *...Только скала чернела на фоне неба, резкими очертаниями смутно напоминая человеческую голову с толстыми губами и носом* [20, с. 25]. Весьма изящное решение – опустить «неудобную» лексему, применив описательный перевод. Еще один пример замены лексемы *nigger*: слова Роджерса, который решает запереть фигурки негритят в шкафу (*“No more nigger tricks tonight”*) [20, с. 172], в переводе переданы как *«хватит с меня этих штук с фарфоровыми игрушками»* [20, с. 136] (прием генерализации).

Итак, исследование показало: в примерах внутриязыкового и межъязыковых переводов были произведены замены и даже опущения лексем, считающихся оскорбительными по расовому признаку, что демонстрирует интенцию переводчиков следовать нормам политкорректности и инклюзивного языка. Однако стоит отметить, что в общем и целом в немецкой и российской переводческой традиции к оригиналу романа отнеслись бережно, поставив во главу угла основной постулат переводчика о неприкосновенно-

сти исходного текста и его доминант. Переводы романа на русский язык практически не были затронуты политкорректными трансформациями, за исключением более свежего перевода Н. Екимовой.

Символическое пространство романа «Десять негритят» и переводческие трансформации

Передача в переводе лексем-инвективов – не единственная сложность, с которой сталкиваются современные переводчики. И эта сложность не в том, как удачно и адекватно передать или заменить данные лексемы в переводе, а в том, что и само название романа, и центральный топоним, и фигурки негритят являются смыслообразующими, символическими доминантами романа, формируя вертикальный контекст (детская считалочка про негритят) и интертекст произведения. Их произвольная замена или опущение в переводе неизбежно ведут к искажениям, потере смысла и авторского замысла. Так, в качестве примера важности сохранения интертекста выступает диалог Веры Клейторн и Эмили Брент, который произошел уже после нескольких смертей: *Emily Brent... said: “<...> Well, there is that Mr. Lombard. He admits to having abandoned twenty men to their deaths.” Vera said: “They were only natives...” Emily Brent said sharply: “Black or white, they are our brothers.” Vera thought: “Our black brothers – our black brothers. Oh, I’m going to laugh. I’m hysterical. I’m not myself...”* [12, с. 107]; *...Но мистер Ломбард, например, сам признался, что обрек на смерть двадцать человек. – Да это же туземцы, – сказала Вера. – Черные или белые, наши братья равно, – наставительно сказала мисс Брент. «Наши черные братья, наши братья во Христе, – думала Вера. – Господи, да я сейчас расхожусь. У меня начинается истерика. Я сама не своя...»* [18, с. 417]. В макроконтексте произведения понятна истерическая реакция Веры на отповедь миссис Брент: образ туземцев (*черных братьев*), обреченных Ломбардом на смерть, вызывает у нее ассоциации с фигурками негритят и тем местом, где они находятся, – символами ужаса и неотвратимости смерти, поэтому без

сохранения в переводе наименований острова и фарфоровых фигурок затаенный смысл реакции Веры неизбежно теряется, как и теряется смысл всей беседы. И если некоторые переводчики хотя бы сохраняют в переводе лексему *black (noirs* во французском языке), т. к. она считается вполне политкорректной, то другие (например, во втором переводе на немецкий язык) и вовсе опускают ее, лишая диалог персонажей исходного значения, состоящего в прямой ассоциации погибших темнокожих туземцев с фигурками негритят.

Но вернемся к глубинному символизму романа. Что означают образы Негритянского острова и десяти негритят? «Десять негритят» – комическая песенка, которая изначально появилась в Америке, а далее стала популярной и в Великобритании в виде детской считалки. Как пишет исследователь Т.М.Б. Андерсон, во второй половине XIX века, после окончания гражданской войны в США, эта песенка исполнялась на шоу менестрелей, т. е. на особых развлекательных представлениях, высмеивающих недостатки бывших рабов, такие как лень, жестокость и невежество, которые требуют порицания и наказания (поэтому по сюжету песенки все негритята погибают) [21]. Таким образом осуществлялся некий культурный остракизм – исключение черной расы. К началу XX века стишок утратил свое первоначальное значение, превратился в шутивную детскую песенку: по ней дети разучивали счет. Однако некоторые исследователи творчества Агаты Кристи считают, что кажущаяся невинность появления в тексте романа детского стишка, знакомого англичанам с детства, обманчива. Так, литературный критик Элисон Лайт полагает, что в образах Негритянского острова и десяти негритят кроется глубинный, архетипический символ «инаковости», «темной стороны» личности (не случайно, что в романе каждый персонаж – одновременно и жертва, и убийца) и «расовых страхов, вплетенных в подсознание британского среднего класса с колыбели» [22, с. 98–99]. Десять негритят – это и есть, по сути, воплощение

страхов героев романа: страха смерти, страха преступления, страха наказания, страха бессмысленности происходящих на острове событий и бытия в целом; это также более глубинный, культурно обусловленный страх чего-то «темного», зловещего, непонятного, иного, что должно было ассоциироваться у читателей начала XX века с образами негритят и что, несомненно, обусловлено коллективными представлениями о расовых различиях, которые были зафиксированы и в более ранней, так называемой империалистической литературе (например, в романе Дж. Конрада «Сердце тьмы»).

Итак, наше исследование показало, что перевод романа «Десять негритят» (и любого другого классического произведения) в русле новых языковых норм ставит вопрос не столько об адекватности переводческих трансформаций, сколько об адекватной передаче авторского замысла и о функциональной эквивалентности художественного перевода в целом. Крайне важно учитывать культурный, социальный и исторический контекст произведения. Переводчики художественных произведений должны оставаться верны оригиналу, не допускать изменений и искажений текста в угоду любой идеологии. Для того же, чтобы помочь читателю и облегчить восприятие языковых и культурных норм и коллективных представлений прошлого, необходимы переводческий комментарий, историческая справка. Тогда главные задачи перевода – полная передача не только смысла, но и национальных особенностей мышления – будут достигнуты в полной мере, а художественное единство оригинала и замысел автора будут сохранены. В переводческий комментарий к роману «Десять негритят» могли бы войти предыстория создания песенки-считалки про десять негритят, исторический экскурс в колониальное прошлое Англии, описание норм поведения и культурных стереотипов английского среднего класса. Таким образом, проблема совмещения инклюзивности и адекватности перевода художественного текста была бы решена путем достижения необходимого баланса.

Список литературы

1. Казакова Т.А. Художественный перевод: в поисках истины. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 224 с.
2. Касымбекова А.А. О внутриязыковом переводе в условиях поликультурности и диахронии // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2019. № 2. С. 117–127. DOI: [10.18384/2310-712X-2019-2-117-127](https://doi.org/10.18384/2310-712X-2019-2-117-127)
3. Касымбекова А.А. Диахрония перевода художественной литературы как проблема адекватности (на материале романа Агаты Кристи «Десять негритят») // Теория языка и межкультур. коммуникация. 2019. № 4(35). С. 113–122. URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/13_%D0%A%D0%B0%D1%81%D1%8B%D0%BC%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf (дата обращения: 25.11.2021).
4. Леонтович О.А. Политическая корректность, инклюзивный язык и свобода слова: динамика понятий // Russian Journal of Linguistics. 2021. Т. 25, № 1. С. 194–220. DOI: [10.22363/2687-0088-2021-25-1-194-220](https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1-194-220)
5. Цурикова Л.В. Политическая корректность как социокультурный и прагмалингвистический феномен // Эссе о социальной власти языка / под общ. ред. Л.И. Гришаевой. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 94–102.
6. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. ст.: [Переводы] / вступ. ст. и общ. ред. В.Н. Комиссарова. М.: Междунар. отношения, 1978. С. 16–24.
7. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
8. Сидоренко С.И. К вопросу о статусе и типологии внутриязыкового перевода // Язык и культура в эпоху глобализации: сб. науч. тр. по материалам первой междунар. науч. конф. «Язык и культура в эпоху глобализации». Вып. 1: в 2 т. Т. 2. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. С. 194–203.
9. Стрельцов А.А. Определение статуса внутриязыкового перевода в XXI веке // Вопр. журналистики, педагогики, языкознания. 2021. Т. 40, № 2. С. 292–300. DOI: [10.52575/2712-7451-2021-40-2-292-300](https://doi.org/10.52575/2712-7451-2021-40-2-292-300)
10. Орлова О.С. Языковой аспект политической корректности как внутриязыковой перевод // Вестн. Моск. ин-та лингвистики. 2015. № 1. С. 48–55.
11. Christie A. And Then There Were None. St. Martin's Press, 2004. 237 p.
12. Кристи А. Десять негритят: роман: на англ. яз. М.: Менеджер, 1999. 288 с.
13. «Dix Petits Nègres» d'Agatha Christie change de nom // Le Point. 2020. 26 août. URL: https://www.lepoint.fr/culture/dix-petits-negres-d-agatha-christie-change-de-nom-26-08-2020-2389026_3.php (дата обращения: 15.11.2021).
14. Christie A. Zehn kleine Negerlein. Bern: Scherz Verlag, 2001. 213 s.
15. Christie A. Und dann gabs keines mehr. Hachette Collections, 2008. 283 s.
16. Christie A. Dix petits negres. Librairie des Champs-Élysées, 1980. 201 p.
17. Christie A. Ils étaient dix. Paris: Editions du Masques, 2020. 228 p.
18. Кристи А. Загадка Эндхауза. Восточный экспресс. Десять негритят. Убийство Роджера Экройда: романы: пер. с англ. М.: Правда, 1991. 704 с.
19. Кристи А. И тогда никого не осталось / пер. В. Селиной. Волгоград, 1992. 174 с.
20. Кристи А. Десять негритят / пер. с англ. Н.В. Екимовой. М.: Изд-во «Э», 2016. 288 с.
21. Anderson T.M.B. “Ten Little Niggers”: The Making of a Black Man's Consciousness. URL: <https://folkloreforum.net/2009/05/01/%e2%80%9cten-little-niggers%e2%80%9d-the-making-of-a-black-man%e2%80%99s-consciousness/> (дата обращения: 28.06.2022).
22. Light A. Forever England: Femininity, Literature and Conservatism Between the Wars. Routledge, 2001. 280 p.

References

1. Kazakova T.A. *Khudozhestvennyy perevod: v poiskakh istiny* [Literary Translation: In Search of Truth]. St. Petersburg, 2006. 224 p.
2. Kasymbekova A.A. O vnutriyazykovom perevode v usloviyakh polikul'turnosti i diakhronii [Intralingual Translation in Conditions of Polyculture and Diachrony]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Lingvistika*, 2019, no. 2, pp. 117–127. DOI: [10.18384/2310-712X-2019-2-117-127](https://doi.org/10.18384/2310-712X-2019-2-117-127)
3. Kasymbekova A.A. Diakhroniya perevoda khudozhestvennoy literatury kak problema adekvatnosti (na materiale romana Agaty Kristi “Desyat' negriyat”) [Diachrony of Translating Fiction as a Problem of Adequacy (Based on Agatha Christie's Novel *And Then There Were None*)]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2019, no. 4,

pp. 113–122. Available at: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/13_%D0%9A%D0%B0%D1%81%D1%8B%D0%BC%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf (accessed: 25 November 2021).

4. Leontovich O.A. The Dynamics of Political Correctness, Inclusive Language and Freedom of Speech. *Russ. J. Linguist.*, 2021, vol. 25, no. 1, pp. 194–220 (in Russ.). DOI: [10.22363/2687-0088-2021-25-1-194-220](https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1-194-220)

5. Tsurikova L.V. Politicheskaya korrektnost' kak sotsiokul'turnyy i pragmalingvisticheskiy fenomen [Political Correctness as a Sociocultural and Pragmalinguistic Phenomenon]. Grishaeva L.I. (ed.). *Esse o sotsial'noy vlasti yazyka* [Essays on the Social Power of Language]. Voronezh, 2001, pp. 94–102.

6. Jakobson R. O lingvisticheskikh aspektakh perevoda [On the Linguistic Aspects of Translation]. Komissarov V.N. (ed.). *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoy lingvistike* [Questions of the Theory of Translation in Foreign Linguistics]. Moscow, 1978, pp. 16–24.

7. Nelyubin L.L. *Tolkovyy perevodovedcheskiy slovar'* [Explanatory Translatological Dictionary]. Moscow, 2003. 320 p.

8. Sidorenko S.I. K voprosu o statuse i tipologii vnutyazykovogo perevoda [On the Status and Typology of Intralingual Translation]. *Yazyk i kul'tura v epokhu globalizatsii* [Language and Culture in the Era of Globalization]. Iss. 1. Vol. 2. St. Petersburg, 2013, pp. 194–203.

9. Strel'tsov A.A. Intralingual Translation in the XXIst Century: Determining the Status. *Iss. Journalism Educ. Linguist.*, 2021, vol. 40, no. 2, pp. 292–300 (in Russ.). DOI: [10.52575/2712-7451-2021-40-2-292-300](https://doi.org/10.52575/2712-7451-2021-40-2-292-300)

10. Orlova O.S. Yazykovoy aspekt politicheskoy korrektnosti kak vnutyazykovoy perevod [Verbal Aspect of Political Correctness as Intralingual Translation]. *Vestnik Moskovskogo instituta lingvistiki*, 2015, no. 1, pp. 48–55.

11. Christie A. *And Then There Were None*. St. Martin's Press, 2004. 237 p.

12. Christie A. *Desyat' negriyat* [And Then There Were None]. Moscow, 1999. 288 p.

13. “Dix Petits Nègres” d'Agatha Christie change de nom. *Le Point*, 26 August 2020. Available at: https://www.lepoint.fr/culture/dix-petits-negres-d-agatha-christie-change-de-nom-26-08-2020-2389026_3.php (accessed: 15 November 2021).

14. Christie A. *Zehn kleine Negerlein*. Bern, 2001. 213 p.

15. Christie A. *Und dann gabs keines mehr*. Hachette Collections, 2008. 283 p.

16. Christie A. *Dix petits negres*. Librairie des Champs-Élysées, 1980. 201 p.

17. Christie A. *Ils étaient dix*. Paris, 2020. 228 p.

18. Christie A. *Zagadka Endkhauza. Vostochnyy ekspress. Desyat' negriyat. Ubiystvo Rodzhera Ekroyda* [Peril at End House. Murder on the Orient Express. And Then There Were None. The Murder of Roger Ackroyd]. Moscow, 1991. 704 p.

19. Christie A. *I togda nikogo ne ostalos'* [And Then There Were None]. Volgograd, 1992. 174 p.

20. Christie A. *Desyat' negriyat* [And Then There Were None]. Moscow, 2016. 288 p.

21. Anderson T.M.B. “Ten Little Niggers”: *The Making of a Black Man's Consciousness*. Available at: <https://folkloreforum.net/2009/05/01/%e2%80%9cten-little-niggers%e2%80%9d-the-making-of-a-black-man%e2%80%99s-consciousness/> (accessed: 28 June 2022).

22. Light A. *Forever England: Femininity, Literature and Conservatism Between the Wars*. Routledge, 2001. 280 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V191

Margarita S. Chernovskaya

Pushkin Leningrad State University;

sh. Peterburgskoe 10, Pushkin, 196605, St.-Petersburg, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9133-4193> e-mail: t000011670@lgumail.ru

INCLUSIVE LANGUAGE IN LITERARY TRANSLATION (Based on Translations of A. Christie's Novel *And Then There Were None*)

This article performs a comparative analysis of diachronic translations of Agatha Christie's novel *Ten Little Niggers/Ten Little Indians/And Then There Were None* (intralingual translations into American English and interlingual translations into French, German and Russian) in terms of adequacy of literary

translation and following the norms of inclusive language. The paper found that the intralingual translation into American English is a culturally determined adaptation of the original text excluding culture-specific concepts perceived differently in the American culture. While classical interlingual translations of the novel into German, French and Russian follow the norms of adequacy and equivalence, modern interlingual translations reflect the desire of translators to make various lexical and lexico-grammatical transformations in order to avoid invective vocabulary, which often leads to the loss of text-forming dominants of the novel (the modern translation into French is such an example). Further, the importance of preserving the intertext, which reflects the author's artistic intention, is demonstrated. The symbolic dominants of the novel are considered here in their historical and sociocultural context. It is concluded that these dominants are closely related to the collective ideas about racial differences in the second half of the 19th and early 20th centuries. Moreover, it is shown that following new language norms in translation should not violate the unity of a literary work; hence the importance of conveying the author's intention and the historical and sociocultural context of the work. Finally, recommendations are given to translators as to finding a balance between the requirements of political correctness and adequacy of translation.

Keywords: *literary translation, inclusive language, intralingual translation, interlingual translation, transformations in translation, text-forming dominants, intertext, dominant symbols.*

Поступила 01.03.2022
Принята 20.07.2022
Опубликована 23.09.2022

Received 1 March 2022
Accepted 20 July 2022
Published 23 September 2022

For citation: Chernovskaya M.S. Inclusive Language in Literary Translation (Based on Translations of A. Christie's Novel *And Then There Were None*). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 4, pp. 57–66. DOI: 10.37482/2687-1505-V191